

пусть ограниченными, лексическими ресурсами. Внимание к диалогичности монолога связано с ренессансом риторики как руководства по эффективной коммуникации, с разработкой коммуникативных стратегий в реальной речевой практике. Но это уже сюжеты, требующие специального развертывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автономова Н. С. Метафорика и понимание // Загадка человеческого понимания. М., 1991.
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
3. Винокур Т. Г. О характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность. М., 1989.
4. Загадка человеческого понимания. М., 1991.
5. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986.
6. Познание и общение. М., 1988.
7. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
8. Фрумкина Р. М., Эвонкин А. К., Ларичев О. И., Касевич В. Б. Представление знания как проблема // Вопросы языкознания. 1990. № 6.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

Т. В. ПОПОВА
Уральский пединститут

КОНТЕКСТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

Анализируются контекстные условия актуализации мотивирующей базы в значении деривата, специально рассматриваются типовые контексты, насыщенные однокоренными, одноструктурными словами, текстовыми мотиваторами и т. п.

Можно считать общепризнанным положение о том, что значение любого слова в тексте видоизменяется: одни семы под влиянием контекстных партнеров актуализируются, другие — стираются, «затухают». В лексикологии открыты и описаны основные закономерности и особенности семантического варьирования слов в языке и речи. При таком анализе, правда, не всегда обращалось внимание на различный характер функционирования производных и непроизводных лексем, хотя в последнее десятилетие появились даже монографические исследования, учитывающие в той или иной степени эту особенность слова [2; 3; 5].

Учитывать влияние деривационной структуры слова на его функционирование необходимо, поскольку она во многом обуславливает жизнь лексемы в языке: ее словообразовательные возможности, «склонность» к семантическому варьированию, сте-

пень и специфику полисемии, некоторые морфологические и синтаксические особенности, экспрессивно-стилистические черты. Кроме того, современный русский язык относится к языкам с высокоразвитой словообразовательной системой, что обуславливает абсолютное преобладание в нем производных слов: по разным данным, они составляют не менее 90 % русской лексики. С учетом всего вышесказанного проблема функционирования производного слова, его коммуникативно-динамических особенностей, соотношения речевой и языковой мотивации и семантики представляется чрезвычайно актуальной и требующей более тщательных и глубоких исследований.

Особенностью производного слова является его вторичность, мотивированность более простой по форме и значению языковой единицей. Мотивированность деривата, его внутренняя форма обладают «удивительным свойством, которое, прибегая к образу, можно определить как фосфоресцирующее: в зависимости от речевой ситуации и коммуникативной заданности» они могут оставаться незаметными, но могут и ярко светиться, если того требует цель общения [1, с. 15].

Фокализация (термин М. Н. Мурзина) мотивированности производного слова, его морфодеривационной структуры приводит к актуализации в тексте различных компонентов семантики деривата: значения мотивирующей базы, словообразовательного средства или сем, «дооформляющих» лексическое значение слова, обуславливающих его фразеологичность. Под фразеологичностью семантики понимается невыраженность части значения производного слова составляющими его морфемами. Значения не менее половины дериватов русского языка фразеологичны. Такая особенность семантики слова оказывает существенное влияние на восприятие значения как самого производного, так и всего текста в целом.

Одним из центральных вопросов актуализации мотивированности лексемы, различных компонентов ее словообразовательной и лексической семантики является вопрос о пусковых механизмах такого процесса, условиях его протекания. Потребность в актуализации морфемно-мотивационного плана производного слова зависит от специфических особенностей контекста, «в котором оказывается данное слово как мотиватор своих возможных модификаций» [2, с. 152]. Такие особенности контекста не всегда представлены эксплицитно, поскольку в конечном счете они связаны с коммуникативным заданием, управляющим развертыванием текста [Там же]. В настоящих заметках предполагается выявить те условия актуализации мотивационно-словообразовательной структуры производного, которые материально выражены, эксплицитно представлены в контексте, а также определить «специализацию» этих пусковых механизмов (конечно, если она обнаружится) по фокализации различных компонентов семантики деривата: его мотивирую-

щей базы, словообразовательного значения или фразеологизирующих значений сем. Наблюдения проводились в основном на материалах, извлеченных из периодики последних лет.

Актуализация семантики мотивирующей базы в значении деривата происходит в контекстах, обладающих хотя бы одной из раскрываемых ниже особенностей.

1. В производном слове усиливается значение его мотивирующего при эпидигматическом насыщении текста однокоренными словами. Значения мотивирующего, повторяясь несколько раз в однокоренных словах, «продлеваются» и тем самым усиливаются. Например: *И опять — не менее острый вопрос: а надо ли вообще вести куда-то читателя? Не из прошлых ли десятилетий эта идея — поводья и слепых?* (Лит. газ.); *Судорога потребителя: дайте, дайте! Спасите, помогите! Выручите, устройте! Дайте льный падеж в страдательном наклонении* (В. Леви); *С одной стороны давит на него [на главного врача] пациент, начитавшийся журнала «Здоровье» и критических выступлений прессы. С другой — свой коллега-врач, справедливо требующий лекарств, шприцев, мощных средств и пр. Сверху да давливают всевозможные комиссии...* (Известия). Наиболее показательным в этом отношении является употребление в тексте синтаксических дериватов, отличающихся от своих мотивирующих категориально-грамматической семантикой, но совпадающих с мотиваторами в остальных компонентах значения: *Реабилитация — покаяние общества перед невинными его жертвами, убитыми или невыслушанными. Покаяние в свою очередь реабилитирует общество* (Лит. газ.).

Однокоренные слова, употребленные в таком контексте, входят в одно словообразовательное гнездо, но не всегда связаны отношениями непосредственной производности. Главное условие их «сочетаемости» для актуализации семантики корня — отсутствие их сопоставления или противопоставления (последнее приводит к актуализации семантики деривационного средства или фразеологических компонентов значения). Ср.: *Нетерпение всегда идет рука об руку с нетерпимостью; Одни начинают с подножья, другие с подножек; Это в моем поколении явились миру инженеры-шабашники, которые, перекуривая на кирпичах возле недостроенной фермы, спорили о вполне реалистических, но совершенно нереальных тогда планах перестройки экономики* (Лит. газ.).

2. Вторым условием актуализации семантики мотивирующей базы является замена в тексте узуальной мотивирующей единицы другой — «текстовым» мотиватором. Если дериват — простое слово, то «подменяющий» мотиватор должен минимально отличаться от узуального по своей форме. В качестве текстового мотиватора для простого производного может использоваться омоним к узуальному производящему или иное, чем в литературном языке, значение обычного мотивирующего.

Так, существительное *фронтовик* имеет значение «тот, кто сражается или сражался в действующих частях на фронте» и мотивируется в русском литературном языке четвертым значением производящего *фронт* — «действующая армия и район, ею занимаемый». В тексте: *Отдаляясь от проблемы НКАО, взвалив ее решение на центр, руководство Азербайджана словно создало вакуум между собой и народом. Этим воспользовались радикалы НФА. Вакуум влияния был заполнен «фронтовиками»* (Правда) — оно приобрело иное значение, поскольку мотивируется уже шестым переносным значением лексемы *фронт* — «объединение общественных сил для действия в каком-нибудь направлении». Замена узуальной мотивирующей семемы многозначного производящего привела к концентрации внимания воспринимающего этот текст именно на семантике мотивирующей базы деривата *фронтовик*.

У прилагательного *кроссовочный* в словосочетании *кроссовочное поколение* узуальное мотивирующее *кроссовки* заменяется на *cross off* — «быть против», что специально оговаривается ведущим (телепередача). Такое омонимичное столкновение двух мотивирующих баз привлекает внимание именно к этому компоненту семантики деривата.

Если производное слово — композит, то текстовым мотиватором может быть любая другая структурно отличающаяся или не отличающаяся от узуального мотивирующего единица. Замена любого мотивирующего сложного слова приводит к актуализации семантики одного из его мотиваторов. Так, в тексте: *Кто они, бесчисленные имя-отчества? Андреи Александровичи, Андреи Палычи, Михаилы Андреечи... От моего, от твоего, от нашего имени каздившие нас и повелевавшие нами? Как называть их? Страх-делегатами?* (Лит. газ.) — акцентируется внимание на семантике первого мотивирующего композита *страх-делегат* в результате столкновения омонимичных корней: *страхов-* (из *страховка, страховаться, страховой делегат*) и *страх-* (из *страшить, страшный*).

Еще пример: *Истерию всюю нагнетают, если хотите, «национал-карьеристы» — люди, еще вчера безвестные, не проявившие себя ни в чем, а теперь ловко оседлавшие поднимающую волну национального самоутверждения* (Лит. газ.). В существительном *национал-карьеристы* фокусируются оба мотивирующих: первое усиливается включением в контекст непосредственного мотивирующего *национальный*, а второе — нетрадиционным семантическим заполнением модели, по которой образован композит, называющий, как правило, представителей партий или общественно-политических течений (*национал-социалисты, социал-демократы* и т. п.).

Третье условие актуализации семантики мотивирующей базы — насыщение текста одноструктурными словами, сопровождающееся логическим подчеркиванием, сопоставлением мо-

тивирующих их слов. Ср.: *Я вижу у вас мини-капитализм?— Нет, у нас мини-здравый смысл; Супермаркет против суперистребителя* (Лит. газ.).

Если в подобные условия попадают синтаксические дериваты, то актуализируются не их непосредственные мотиваторы, а значения корней. Так, в высказывании *Журналы «Текст» и «Урал» должны разделиться, но сосуществовать именно под одной крышей. Раздел, но без разъезда* (Лит. газ.)— сопоставление дериватов *раздел* и *разъезд* приводит к актуализации значений прежде всего непронизводных глаголов *делить* и *ехать*, значения же омонимичных приставок (*раз-* в *раздел* передает значение совершенного вида: *делить* — *разделить*; *раз-* в слове *разъезд* является частью конфикса *раз-* -*ся*, указывающего на то, что перемещение происходит из одной точки в разные стороны: *ехать* — *разъехаться*) выступают фоном для такой актуализации.

Четвертое условие — для сложных слов можно выделить еще одно условие актуализации семантики производящего — употребление сокращенной части композита как самостоятельной лексической единицы: *Привилегии отравляют моральный климат общества. Спецмагазины, спецстоловые, спецполиклиники и прочие «спецы» — это антиподы истинного социализма* (Аргументы и факты).

Значение словообразовательного средства актуализируется в тех случаях, когда контекст обладает несколько иными особенностями.

1. Это происходит, прежде всего, в том случае, если аффикс в данном тексте употребляется как самостоятельное слово или независимо от корня: *Ты пересолила суп? — Скорее недо-, [4]; Одни голосуют прилежно — им трудно, коровы их ждут; другие толкуют неспешно, привычные речи ведут. О планах, которые пере-, о сроках, которые до-, о завтрашнем дне увере- и единодушно одо-* (митинг в Свердловске).

2. Словообразовательная семантика выступает на первый план, если в тексте употребляются слова с семантически сопоставимыми аффиксами: сопоставление может идти по типу антонимии, паронимии, синонимии и на любом другом основании (см. приведенные выше примеры: паронимическое сопоставление в паре *подножье* — *подножка*, антонимичное противопоставление *пересоливать* — *недосоливать* и т. п.).

Повтор слов с одной морфемой приводит к актуализации ее значения в том случае, если мотивирующие базы одноструктурных дериватов логически не противопоставлены. Так, в тексте *Нас [Россию] вы брасывают из развития, вы талкуют из мирового процесса, лишая возможности быть на равных в техно- тронной цивилизации XXI века* (Лит. Россия) — актуализируется значение приставки *вы-* — «удалить(ся), выделить(ся) из чего-нибудь посредством действия, названного мотивирующим гла-

голом» (РГ-80); в тексте: *Кажется, что на наших глазах совершается грандиозное предательство..., когда рассекают, разрывают, уничтожают наше государство — Советский Союз* (Лит. Россия) — значение приставки *раз-/рас-* — «направить в разные стороны, разбеднить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» (РГ-80); в тексте: *Заграница может приодеть и приобуть, но ей не под силу сделать нас там другими* (Известия) — значение приставки *при-* — «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью, не полностью» (РГ-80).

3. Использование в тексте большого количества одноструктурных слов, образованных по одной словообразовательной модели, может привести к употреблению последней как самостоятельной единицы, участвующей в текстообразовании. Это также актуализирует семантику, передаваемую в деривате словообразовательными морфемами. Например, в предложении: *...н еискушенное, неопытное, незрелое, не...не...не... сознание подростка — куда ему тягаться с духовным богатством, которое должно наличествовать у взрослого человека?* (Ревеник) — актуализируется словообразовательная модель «прилагательное + не = прилагательное со значением отрицания того свойства, качества, которое названо мотивирующим словом».

Актуализация словообразовательной модели и ее значения может быть положена в основу целого художественного произведения. Так, стихотворение В. Перелешина, написанное в Рио-де-Жанейро (1972 г.), построено на обыгрывании словообразовательной модели существительного с конфликтом *за- -j(e)*: *За свечой — в тени — За свечье, / За шестком — в углу — За аптечке, / За спиной — ничком — За плечье, / За рекой свистком — За аречье, / За оболотье, За адубровье, / За озерье, За островье, / За абайкалье, За ангарье, / За абурунье, За аполярье, / За амурье, За аонежье, / За аграничье, За арубейье, / За абездомье, За аизгнанье, / За авеликоокеанье, / За абразилье, За апланетье, / За адвадцатое-столетье* (Огонек). Постепенная замена мотивирующих на все более нетрадиционные, незуальные позволяет проследить судьбу изгнанника-эмигранта, растущее чувство одиночества, оторванности от родины, тоску по ней. В подобных случаях актуализируется семантика не только словообразовательной модели, но и заполняющих ее мотиваторов.

4. Словообразовательное значение актуализируется заменой в контексте одного значения полисемантического аффикса на другое. Так, глагол *перемотать*, по данным словарей новых слов и значений, приобрел значение «намотать больше, чем следует» вместо узуального «смотать на что-либо другое», так как первое словообразовательное значение приставки *пере-* — «действие, названное мотивирующим глаголом, направить из одного места в другое» (РГ-80) было заменено в контексте на

значение «совершить действие с нежелательно большой интенсивностью».

5. К актуализации значения словообразовательного средства приводит употребление узуального производного с неузуальным аффиксом: происходит как бы замена аффикса на синонимичный в результате оговорки или сознательной установки на языковую игру. Например, *впритычку* вместо *впритык*, *забегалка* вместо *забегаловка* (примеры Н. Д. Голева), *внаклонку* вместо *внаклон*, *интрижница* вместо *интриганка* [4] и т. п.

Актуализация идиоматичных компонентов семантики производного слова обычно происходит при следующих условиях.

1. Производное образовано с помощью деривационного средства с вариативным — предельно обобщенным, абстрактным — значением, которое конкретизируется во внешнем или внутреннем контексте деривата и поэтому в конкретном производном «обрастает» множеством дополнительных сем, обуславливающих фразеологичность семантики мотивированной лексемы. Идиоматичные компоненты значения, как правило, эксплицитно представлены в контексте и составляют ту пресуппозицию, знание которой необходимо для адекватного восприятия данного деривата. Так, словарное значение прилагательного *чайный* складывается из значения деривационного суффикса *-н-(ый)* — «имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» и значения мотиватора *чай*. В тексте: *В партии чая номер тридцать шесть производства комбината «Адиши» (Зугдиди) действительно в отдельных пакетах вместо чая грузинского плюс индийского, как полагалось по рецепту, был обнаружен грузинский плюс... цезий-137 и 134... Чтобы до конца прояснить «чайное» происшествие, пришлось обращаться за помощью в Институт геологии и геофизики СО АН СССР (Известия) — значение прилагательного *чайный* фразеологизируется: *чайное происшествие* — это происшествие, связанное с обнаружением в чае, привезенном из Грузии в Новосибирск для продажи, радиоактивных элементов (выделены идиоматичные компоненты значения, «выводимые» из контекста).*

Идиоматичные компоненты значения существительного *румынизация* также эксплицитрованы в контексте и тем самым актуализированы для воспринимающего: *Как элемент тактики воспринимались настойчивые разговоры, то в одной, то в другой группе собравшихся на митинг в Свердловске о румынизации обстановки: добиться радикальных перемен не за 6 лет, отмеренных правительственной программой, а за 5 дней* (На смену!).

2. Актуализация фразеологической части значения производного происходит в том случае, если дериват образован от производящего или соотносится с каким-либо мотиватором, имеющим социально-культурные или национальные компонен-

ты значения. Последние обычно лишь иносказательно, намеком обозначены в контексте, но не раскрываются, не эксплицируются полностью. Например, в высказывании: *Неделю я провел в Бразилии: «Сибириаду» сменяла «Бразилиада»* (Лит. газ.) — для правильного понимания существительного *бразилиада* необходимо знание таких социально-культурных явлений советской действительности, как существование многосерийного фильма «Сибириада», посвященного истории Сибири, и показ телесериала «Рабыня Изаура», рассказывающего о рабовладельческом прошлом Бразилии. Идиоматичные компоненты значения существительного *Бразилиада* — многосерийный фильм «Рабыня Изаура», сопоставимый в некотором отношении с «Сибириадой» и т. п., — должны быть обязательно актуализированы в сознании воспринимающего для адекватного понимания высказывания.

Еще пример: *Просвета не было. Двадцать лет «бров ада» (от слова брови) аккуратно покрывали первые двадцать лет советского рока (можно считать, они ровесники с октябрьским Пленумом 1964-го) — и это, конечно, не шуточки* (Лит. газ). Существительное *бровада* невозможно понять, если не учитывать такой социально-культурной пресуппозиции, как наличие яркой черты во внешности Л. И. Брежнева — бровей — и особенностей времени правления этого советского лидера — периода застоя. Эти компоненты, а также потенциальные семы, естественно всплывающие по ассоциативной связи *бров ады с бравадой* (в данном случае можно говорить о намеренно ложной мотивации существительного *бровада*), составляют идиоматичный компонент текстового значения данного деривата. Именно они и актуализируются в данном высказывании.

В заключение хотелось бы сделать несколько замечаний:

1) все рассмотренные выше средства актуализации разных компонентов семантики деривата тесно взаимосвязаны друг с другом, что проявляется, в частности, в сосуществовании «разнонаправленных» средств в одном контексте и одновременной актуализации разных компонентов значения. Например, в пословице *Лучше недоспать, чем переест* используются глаголы с антонимичными приставками (*недо-* и *пере-*), что заставляет обратить на последние особое внимание. Одновременно логически противопоставляются значения глагольных корней (*спать — есть*), это приводит к актуализации значения мотивирующих единиц;

2) тесная взаимосвязь и зависимость друг от друга охарактеризованных выше средств обнаруживается и в том, что для актуализации семантики мотиватора или словообразовательного значения деривата (т. е. семантики, имеющей материальные средства выражения — морфемы) используются, в основном, однотипные приемы: повторы и разнообразные сопоставления морфем (корней или аффиксов), употребление корней

или аффиксов в качестве самостоятельно функционирующих единиц, «замена» значения мотиватора или деривационного средства. Способы актуализации идиоматичных компонентов значения, не имеющих материальных средств выражения, несколько иные: они связаны с особенностями семантики словообразовательного аффикса (деривационная морфема с вариативным значением) или мотиватора (наличие в значении последнего имплицитных сем национально-культурного характера);

3) несомненно, что описанные выше средства не являются закрытым списком условий фокализации морфемно-мотивационных особенностей производного слова. «Разнообразные потребности носителей языка в учете формальной стороны слов» при порождении текста требуют дальнейшего изучения [2, с. 165].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блинова О. И. Явление мотивированности слов в собственно лексико-логическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Омск, 1976. Вып. 2.
2. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск, 1989.
3. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1981.
4. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

Л. А. БЛИНОВА

Уральский технический университет

Н. А. КУПИНА

Уральский государственный университет

НРАВСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ (по материалам современной публицистики)

Рассматривается лексическая представленность ведущих нравственных концептов (мораль, истина, духовность, гуманизм, совесть и т. д.) в современной публицистике.

Связь механизмов жизни и языка безусловна [1; 2]. Лингвистический, в частности лексический, анализ может дать многое для изучения природы внутреннего мира человека, его мировосприятия и мировоззрения. Предлагаемая вниманию читателя статья — попытка установить некоторые закономерности в